

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.2.89.104>

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ СООРУЖЕНИЯ НАРОВЧАТСКОГО ГОРОДИЩА ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ВРЕМЕНИ

© 2024 г. Д.С. Иконников, М.И. Горюнова

Наровчатское городище (территория современного п.г.т. Наровчат, районный центр Пензенской области) представляет собой остатки золотоордынского города Мохши, имевшего статус центра улуса, располагавшегося на северо-западной периферии Золотой Орды, в Верхнем Примокшанье. Все известные производственные сооружения памятника представлены горнами для обжига керамических изделий – посуды и кирпичей. Цель работы состоит в том, чтобы дать максимально детальную конструктивно-морфологическую характеристику и топографическую привязку производственным сооружениям Наровчатского городища. Материалами для статьи послужили отчёты об археологических работах 1959 и 1963 гг. А.Е. Алиховой и 1989 и 1990 гг. Ю.А. Зеленева и научные публикации. Три горна найдены в центральной части Наровчатского городища (район современной Советской площади г. Наровчата). Два горна были обнаружены в окрестностях Наровчатского городища, в урочище Красный Ключ. Горны центральной части Наровчатского городища характеризовались округлой или овальной в плане формой, сравнительно небольшими размерами и двухкамерной конструкцией. Предположительно, они служили для обжига неполивной круговой посуды. Реконструкция горнов близ Красного Ключа затруднена плохой сохранностью. Они имели в плане прямоугольную и трапециевидную форму. В топочной камере находились арочные конструкции. Верхняя часть горнов была разрушена. Из-за этого трудно судить об их конструкции.

Ключевые слова: археология, Верхнее Примокшанье, Золотая Орда, Наровчатское городище, производственные сооружения, керамика, горн для обжига керамических изделий.

PRODUCTION BUILDINGS OF THE NAROVCHAT ANCIENT SETTLEMENT OF THE GOLDEN HORDE PERIOD

D.S. Ikonnikov, M.I. Goryunova

The Narovchat ancient settlement (the territory of the present-day urban-type settlement Narovchat, the district center in the Penza region) is the remains of the Golden Horde city of Mokhshi, which had the status of the center of ulus on the northwestern periphery of the Golden Horde, in the Upper Moksha basin. All identified production buildings of the archaeological site were furnaces for firing and baking bricks and pottery. The purpose of the work is to give the most detailed structural and morphological characteristics and topographic reference to the production buildings of the Narovchat settlement. The materials for the article were reports on archaeological works in 1959 and 1963 by A. Ye. Alikhova and in 1989 and 1990 by Yu. A. Zeleneyev and some scientific publications. Three furnaces were discovered in the central part of the Narovchat fortification (the area of modern Sovetskaya Square in Narovchat). Two furnace were discovered nearby Narovchat, in the place Krasny Klyuch. The furnaces of the central part of the Narovchat ancient settlement were characterized by the round or oval shape, relatively small sizes and the two-chamber construction. Presumably, they were used for burning unglazed pottery. Reconstruction of the furnaces nearby Krasny Klyuch is hampered by poor preservation. They were rectangular and trapezoidal form in plan. The combustion of the chamber consisted of arched structures. The upper part of the furnaces was destroyed. This makes it difficult to identify the construction characteristics.

Keywords: archaeology, Upper Moksha region, Golden Horde, Narovchat ancient settlement, production buildings, pottery, furnace for burning pottery.

Особое место в истории средневековой городской культуры Восточной Европы занимают города Золотой Орды. Их расцвет пришёлся на начало и середину XIV века (до т.н. «великой замятни»), и был вызван тем, что богатства, накопившиеся в руках золотоордынской элиты в результате завоевательных походов и установления даннических

отношений с множеством народов, позволяли её представителям выступать в роли активного заказчика продуктов различных ремёсел. Безусловно, такой расцвет пережило и ремесло города Мохши (Наровчатское городище), представлявшего собой центр наиболее северо-западного улуса Золотой Орды. Город был основан в Верхнем Примокшанье, территория которого была, преимущественно, заселена мордвой-мокшей.

Материалы археологического памятника изучены ещё сравнительно слабо. В частности, о развитии местного ремесла известно не очень много. В ходе археологических раскопок на Наровчатском городище были обнаружены сооружения, связанные только с одним массовым производством – изготовлением керамических изделий. Эти сооружения были представлены горнами для обжига керамики.

Авторы ставят перед собой цель дать максимально детальную конструктивно-морфологическую характеристику и топографическую привязку всем известным производственным сооружениям Наровчатского городища и его окрестностей. Авторы стремятся свести воедино все данные о производственных сооружениях города Мохши, которые в настоящее время имеются только в неизданных отчётах, разрозненных публикациях или в публикациях крайне общего характера. Для этого были привлечены материалы отчётов об археологических работах и ряда научных публикаций.

История открытия и исследования производственных сооружений г. Мохши. Первый керамический горн был обнаружен на территории Наровчатского городища в 1956 году, во время прокладки подземных коммуникаций через современную Советскую площадь п.г.т. Наровчата. В 1957 и 1959 годах постройка была раскопана экспедицией под руководством А.Е. Алиховой. Во время работ были выявлены остатки двух гончарных горнов, выходивших жерлами в одну, общую, околотопочную яму (Алихова, 1960, с. 3-7, Алихова, 1969). В 1963 году А.Е. Алихова обнаружила ещё два производственных сооружения вблизи урочища Красный Ключ в окрестностях Наровчатского городища (Алихова, 1964, с. 3-7). В дальнейшем, в ходе раскопок под руководством Ю.А. Зеленева, на территории Советской площади п.г.т. Наровчата в 1989-1990 гг. был

исследован ещё один гончарный горн (Зеленев, 1990, 1991).

В статье А.Е. Алиховой «Гончарные горны города Мохши-Наручадь» (1969) были охарактеризованы местоположение и конструктивные особенности горнов и околотопочной ямы на территории Советской площади, исследованных в 1950-е годы. Материалами А.Е. Алиховой пользовалась И.Н. Васильева при подготовке монографии «Гончарство Волжской Болгарии в X-XIV вв.» (1993), в которой была осуществлена систематизация гончарных горнов Золотой Орды. Производственные сооружения параллельно подразделялись на типы-классы-виды-подвиды с одной стороны и на группы с другой. В основу типологии были положены конструктивно-морфологические особенности, в основу группировки – те же особенности наравне с множественными дополнительными деталями (метрические характеристики, материал, использовавшийся для постройки и т.д.). Круглый гончарный горн Советской площади Наровчата был отнесён И.Н. Васильевой к группе II, которая, по мнению исследовательницы, была типична для городских поселений золотоордынского времени (Васильева, 1993, с. 154). Горн принадлежал к подвиду II круглых двухъярусных горнов со сплошными перекрытием. Горнам, имеющим прямоугольную форму, исследовательница уделила меньше внимания, поскольку их находки в тот момент были немногочисленны (Васильева, 1993, с. 156). В книге имеются планы и чертежи наровчатских горнов, отсутствующие в отчётах (Васильева, 1993, с. 29:3). По-видимому, И.Н. Васильева пользовалась полевой документацией, к которой у нас нет доступа.

О находке ещё одного горна на Советской площади п.г.т. Наровчата в 1990 году впервые было упомянуто в краткой статье Ю.А. Зеленева и Г.Г. Румянцева «Исследования Наровчатского городища» (1994). Позднее, в 2011 году вышла статья Ю.А. Зеленева и Е.Е. Филипповой «Гончарный горн города Мохши (по результатам исследований 1989-1990 гг.)», где содержалось подробное описание конструкции. Авторы отнесли горн к категории «сельских» по И.Н. Васильевой (Зеленев, Филиппова, 2011, с. 50-51), имея в виду подвид III круглых горнов со сплошным перекрытием без опорной конструкции в топочной камере (Васильева, 1993, с. 156).

Рис. 1. Производственные сооружения на территории Наровчатского городища. Нумерация горнов на плане соответствует нумерации в тексте.

Fig. 1. Production buildings on the territory of the Narovchat settlement.

The numbering of the furnaces on the plan corresponds to the numbering in the text.

Ю.А. Зеленева и Е.Е. Филиппова отметили сходство горна с производственными сооружениями средневекового Крыма и Волжской Булгарии, однако обратили внимание и на некоторое своеобразие конструкции, а также на его отличия от горнов, открытых А.Е. Алиховой (Зеленева, Филиппова, 2011, с. 51).

Характеристика производственных сооружений Наровчатского городища (в том числе их привязка к местности) была также частично осуществлена в коллективной монографии «Средневековый город Мохши» (Белорыбкин и др., 2021, с. 107-112, с. 131-133). Однако горнам было уделено мало внимания. Кроме того, в книге практически отсутствовали планы, схемы и фотографии, характеристика сооружений была только описательной.

Место расположения производственных сооружений. Известные производственные сооружения Наровчатского городища локализируются в двух районах (рис. 1). Большая часть культурного слоя г. Мохши связана с территорией современного п.г.т. Наровчата (районный центр Пензенской области). Городище располагалось на прямоугольном мысу, образованном руслами рек Шелдаис, Большой и Малой Лапыжовок (Лапужовок). С напольной стороны сохранились сильно поврежденные фортификационные сооружения. В научной литературе можно встретить, по меньшей

мере, две гипотезы о времени строительства фортификационной линии Наровчатского городища. Согласно первой, оборонительные сооружения возникли в домонгольское время (Белорыбкин и др., 2021, с. 106). Это предположение, хотя и допустимо, но плохо согласуется с тем обстоятельством, что территории археологического памятника до сих пор не найден культурный слой, достоверно датирующийся домонгольской эпохой. В соответствии с другой гипотезой, фортификационные конструкции возникли здесь только во время русской колонизации региона в XVII-XVIII вв. (Бочкарева, 2010, с. 23). Это предположение также имеет право на существование, но нельзя не отметить важное противоречие, связанное с ним. Оборонительная линия Наровчатского городища имеет дугообразную в плане форму, а русские крепости XVII века Волго-Окского междуречья, преимущественно, имеют в плане очертания, близкие к прямоугольнику с прямыми валами и рвами. Это можно сказать о Керенске, Инсаре, Атемарском, Уренском и Юшанском острогах, Мокшане и т.д. (Лебедев, 2006, рис. 16, рис. 23, рис. 32, рис. 37, рис. 39, рис. 51). На наш взгляд, наиболее вероятное время первоначального строительства фортификационных сооружений Наровчатского городища – период «великой замятни», когда подобные

конструкции появляются вокруг других золотоордынских городов (Зеленеев, 2013, с. 22). Нельзя также отрицать возможность позднейшего использования оборонительной линии города Мохши в эпоху русской колонизации региона. Если наше предположение верно, то фортификационные сооружения Наровчатского городища могут маркировать зону жилой застройки золотоордынского времени. В этом случае, с напольной стороны располагались, преимущественно, нежилые сооружения. Административный и торгово-экономический центр Мохши, по-видимому, располагался недалеко от современной Советской площади Наровчата, где были найдены остатки мечети и мусульманского могильника (Иконников, Баишева, 2018, с. 85). На расстоянии 700-800 метров к западу от предполагаемого места мечети (район современной Покровской церкви) располагалось здание, которое А.А. Кротков интерпретировал как караван-сарай. Пространство между ним и мечетью занимала, предположительно, торговая площадь (Иконников, Баишева, 2018, с. 86-87). Следы гончарного производства были обнаружены к северу от Наровчатского могильника (Иконников, Баишева, 2018, с. 85).

Первый производственный комплекс в этом районе состоял из двух гончарных горнов (далее – горны №№ 1 и 2 Советской площади), топки которых выходили в общую околотопочную яму. Общая площадь раскопа составляла 43 м² (Алихова, 1969, рис. 32). Он располагался на северном краю Советской площади (Алихова, 1969, с. 78). Наиболее вероятное расположение объекта – вблизи середины фасада современного дома № 31Б по ул. Карла Маркса (рис. 2: 1). На общих фотографиях раскопа (Алихова, 1960а), видно, что он располагался вблизи от современного здания, рядом с забором (рис. 2: 2).

Ещё один производственный комплекс (рис. 2: 1), включавший горн (далее – горн № 3 Советской площади) и околотопочную яму, располагался на расстоянии 28-30 метров к северо-западу от колокольни современной Покровской церкви (Зеленеев, 1990, 1991, Зеленеев, Филиппова, 2011). Расстояние между двумя производственными комплексами на Советской площади не превышало 60 метров. Первый находился к северо-востоку от второго. Вблизи производственных объектов, вероятно, располагались жилые постройки.

На это указывает характер находок в культурном слое и в околотопочных ямах (Алихова, 1960, с. 6, Зеленеев, 1990, с. 6).

А.Е. Алихова ещё в 1969 году ставила вопрос о одновременности гончарных горнов и мечети, так как их близкое расположение казалось ей маловероятным (Алихова, 1969, с. 80). Однако, во-первых, место расположения фундамента мечети неизвестно, на территории Советской площади обнаружены только облицовочные каменные плиты. Сама монументальная постройка могла располагаться значительно южнее предполагаемого места. Во-вторых, сравнительно близкое расположение производственных комплексов к могильникам, культовым и общественным сооружениям имело место во многих золотоордынских городах. Так, на Селитренном городище гончарная мастерская была обнаружена в раскопе II, тогда как в близлежащем раскопе XIII выявлены следы соборной мечети и ряд общественных зданий. Ещё одна мастерская была выявлена в раскопе XI, в нескольких десятках метров к северу от центральной площади (Рудаков, 2007, с. 12, Пигарёв, 2008, с. 8-9). На территории золотоордынского Азака, могильник № 3 (XIII-XVII вв.), рядом с которым располагалась главная городская мечеть (Масловский, 2016, с. 290), находился в непосредственной близости от гончарного квартала, возникшего в начале XIV века (Кравченко, 2016, 284 с.). Таким образом, горны, мечеть и могильник могли существовать одновременно.

Второй район локализации производственных сооружений находился за пределами фортификационных сооружений, в отдалении от жилых районов города Мохши (рис. 1). В золотоордынское время здесь располагался ряд археологических комплексов, игравших важную роль в жизни города. Ближе к руслу реки Шелдаис, напротив южного участка оборонительной линии, находились два могильника – Старосотенский (XIII-XIV вв.), захоронение на котором осуществлялось в соответствии с языческими традициями мордвы-мокши (Полесских, 1970, с. 96) и Мизгить, где умерших погребали в грунтовых могилах и мавзолеях по канонам ислама (Алихова, 1973, с. 227). Напротив северной части фортификационных сооружений, в районе урочища Красный Ключ, примыкающего к ложбине, по дну которой протекает р. Малая Лапыжовка

Рис. 2. 1 – расположение раскопов 1959 г. (руководитель А.Е. Алихова) и 1989–1990 гг. (руководитель Ю.А. Зеленева) на плане Советской площади посёлка Наровчат; 2 – фото края раскопа 1959 г. (вид с юга).
Fig. 2. 1 – location of excavations in 1959 (supervisor A.E. Alikhova) and 1989–1990 (supervisor Yu.A. Zeleneyev) at the Sovetskaya Square in Narovchat; 2 – photo of the border of the excavation site in 1959 (view from the south).

(Лапужовка), А.А. Кротковым и А.Е. Алиховой был исследован ряд золотоордынских построек, преимущественно, представленных банями и производственными сооружениями (Алихова, 1976, с. 166). Пространство между урочищами Красный Ключ и Мизгить до настоящего времени остаётся слабо изученным.

В 1925 году А.А. Кротков исследовал в Красном Ключе сооружение, которое интерпретировал как «кирпичеобжигательный завод» (Кротков, 2011, с. 22-23). Затем А.Е. Алихова в 1963 году раскопала поблизости ещё два прямоугольных керамических горна. Горн № 1 располагался южнее постройки №

9 (частная баня) по А.Е. Алиховой (Алихова, 1964, с. 1-2). Расстояние между сооружениями составляло 160 метров (Алихова, 1964, с. 3). К югу от горна, на расстоянии приблизительно 35 метров от него, были обнаружены следы карьера для добычи глины (Алихова, 1964, с. 4-5). Неподалёку была также обнаружена площадка, где, предположительно, осуществлялась просушка кирпича перед обжигом (Алихова, 1964, с. 5-6). Горн № 2 был обнаружен в пространстве между сооружением № 9 и горном № 1 (Алихова, 1964, с. 6).

Очевидно, размещение горнов (также как бань) в отдалении от жилых кварталов было связано с высокой пожарной опасностью

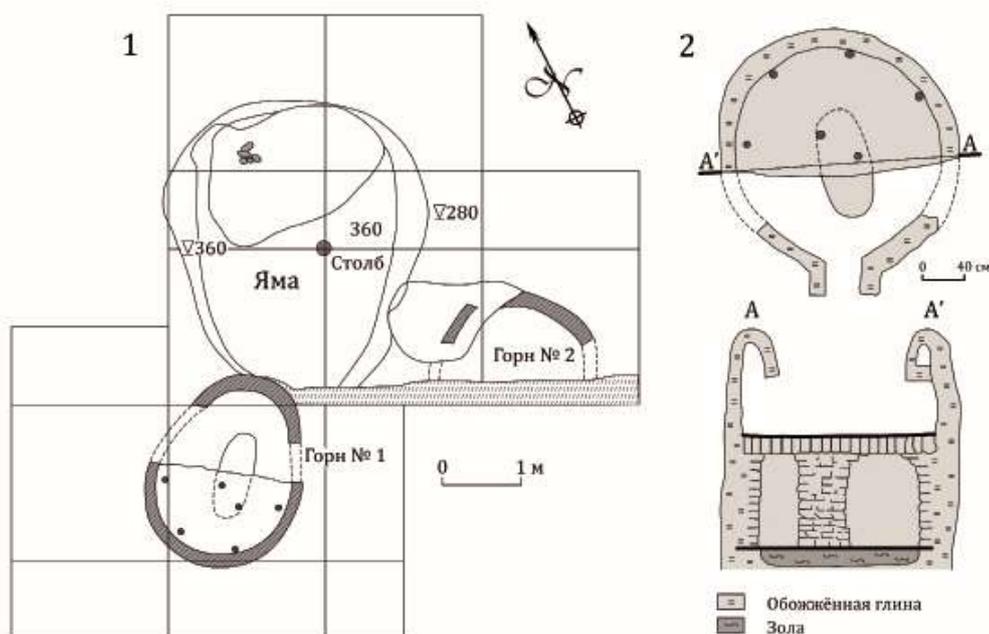

Рис. 3. 1 – план горнов №№ 1 и 2 и околотопочной ямы (по А.Е. Алиховой);

2 – конструкция горна № 1 (по И.Н. Васильевой).

Fig. 3. 1 – plan of furnaces No. 1 and 2 and the pit near the furnace (according to A.E. Alikhova);

2 – construction of the furnace No. 1 (according to I.N. Vasilieva).

производства. Частичный вынос производства за пределы города имел место также на Селитренном городище (Пигарев, 2014, с. 124). Вопрос, как следует интерпретировать сооружение, обнаруженное А.А. Кротковым в 1925 году, пока остаётся без ответа.

Конструктивные характеристики производственных сооружений. Материалы о конструкции горнов имеются в отчётах А.Е. Алиховой (1960, 1964), Ю.А. Зеленева (1990, 1991) и некоторых публикациях (Алихова, 1969, Васильева, 1993, рис. 27:2, рис. 29:3, табл. П1, табл. П2, Зеленева, Филиппова, 2011).

Горны на территории Советской площади Наровчата. Гончарные горны №№ 1 и 2, раскопанные А.Е. Алиховой в 1957 и 1959 годах, представляли собой часть одного производственного комплекса (рис. 3: 1). Оба горна выходили жерлами топки в одну околотопочную яму, имевшей в плане форму неправильного овала размерами 390×370 см при глубине 370-410 см от современной поверхности (200-250 см от уровня выявления материка). Дно ямы было неровным, стены – отвесными. Только с северо-запада имелся небольшой наклон, что позволило А.Е. Алиховой сделать предположение, что именно к этой

стене приставляли лестницу. Возможно, над ямой имелась навесная конструкция, на что указывала столбовая яма диаметром 15 см в центральной части ямы (Алихова, 1960, с. 5-6, Алихова, 1969, с. 80, рис. 32).

Горн № 1 (рис. 4: 1) примыкал к околотопочной яме с юго-запада (рис. 4: 3). Он был частично разрушен. Судя по плану, данному в отчёте и статье А.Е. Алиховой (Алихова, 1969, рис. 32), горн, скорее, имел неправильно-яйцевидную в плане форму (рис. 3: 1), причём к острому концу примыкало устье топки, выходящее в околотопочную яму. Наименьший наружный диаметр горна составлял около 190-195 см. Наибольший наружный диаметр был равен приблизительно 230 см. На плане, приведённом И.Н. Васильевой (рис. 3: 2), горн имеет в плане округлую форму (Васильева, 1993, рис. 27:2). Очевидно, различие связано с тем, что А.Е. Алихова указывала план горна на уровне его основания, тогда как И.Н. Васильевой дан разрез на уровне середины жерла топки. Устье топки имело овальную форму. Ширина его отверстия составляло 35 см, высота – 24 см. Толщина стенок топочного канала была равна приблизительно 15-20 см, а его общая длина – около 30 см. Устье топки располагалось ниже

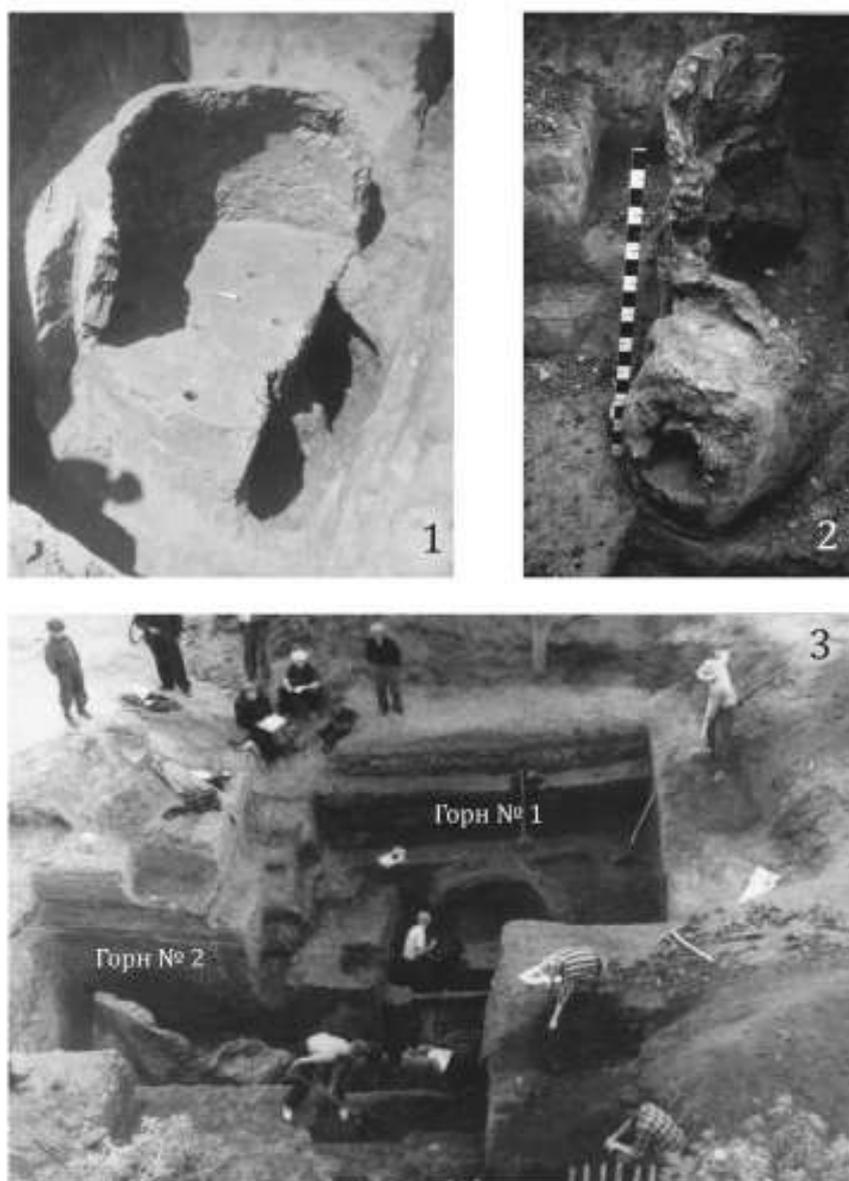

Рис. 4. Фотографии с раскопок 1959 г. (по А.Е. Алиховой). 1 – горн № 1 (вид с востока);
2 – горн № 2 (вид с северо-запада); 3 – общий вид раскопа (вид с северо-востока).

Fig. 4. Photographs of excavations in 1959 (according to A.E. Alikhova). 1 – furnace No. 1 (view from the east);
2 – furnace No. 2 (view from the northwest); 3 – general view of the excavation (view from the northeast).

уровня середины топочной камеры, высота которой составляла приблизительно 100 см. Расстояние между верхним краем устья и подом составляло 52 см (Алихова, 1960, с. 5). Нижний край топочного канала, таким образом, должен был находиться вблизи уровня основания топочной камеры. По мнению А.Е. Алиховой, топочный канал был вырезан в материковой глине, отделявшей околотопочную яму от топочной камеры (Алихова, 1969, с. 80). От воздействия высоких температур, глина вблизи топочного канала прокалилась и затвердела.

Стенки топочной камеры и опорный столб внутри неё были сложены из сырцового кирпича квадратной формы толщиной 5-7 см при длине стороны 22 см (Алихова, 1960, с. 5). Однако, на всех планах (Алихова, 1969, рис. 32:1, Васильева, 1993, рис. 27:2) стенки топочной камеры заметно тоньше 20 см (рис. 3: 1-2). Очевидно, это связано с тем, что кирпичи, во время работы горна шлакировались и частично осыпались. Внутри топочной камеры располагалась опорная конструкция в виде небольшой прямой в плане стенки, торцовая сторона которой находилась напро-

тив устья топки (на расстоянии около 70 см от него) (Алихова, 1960, с. 5). Направление оси стенки, в целом, служило продолжением оси топочного канала с незначительными отклонениями. Длина опорной конструкции составляла 110 см при наибольшей ширине около 50 см (Васильева, 1993, рис. 27:2, табл. П2). Свод топочной камеры был образован тремя рядами кирпичей, выступающих за пределы ряда, лежащего ниже. Под сформирован одним рядом кирпичей, обмазанных глиной. В сохранившейся части пода прослеживались семь продухов цилиндрической формы диаметром 5 см, три из которых находятся ближе к опорному столбу, четыре – к стенке (Алихова, 1960, с. 5). Очевидно, первоначально в поде было 12-13 продухов.

Сохранившаяся высота камеры обжига составляла приблизительно 110 см при диаметре около 200 см (Васильева, 1993, табл. П2). Стены камеры, были вылеплены из глины или вырезаны в глиняном материке. А.Е. Алихова отмечала, что они сливаются с материковой глиной. Толщина стен камеры колебалась от 10 до 20 см (Алихова, 1969, с. 79). Верхняя часть её стен изгибалась вовнутрь и как бы «свисала» вниз (Алихова, 1969, рис. 32:2, Васильева, 1993, рис. 27:2). Можно предположить, что первоначально верхняя часть горна была оформлена в виде полусферы с отверстием для выхода дыма в центре. Однако со временем средняя часть свода частично провалилась вниз (Алихова, 1969, с. 78).

В целом, горн № 1 имел цилиндрическую форму (возможно, с куполообразным верхом). Общая высота конструкции составляла более 2 метров. В нижней части горна находился топочный канал. Нижняя камера имела дополнительную опорную конструкцию в виде продолговатой стенки. В поде имелись продухи, соединяющие нижнюю и верхнюю камеры горна.

Обращает на себя внимание его конструктивное сходство с некоторыми горнами золотоордынского Булгара, обнаруженными в окрестностях Галанкина (Голландского) озера (Хованская, 1954, с. 358, с. 360, Бочаров, 2018, с. 257-258). Сравнение наровчатского горна № 1 с Советской площади с горнами Селитренного городища, имеющими опорные конструкции в топочной камере, позволяет выявить как сходство, так и различия. Горны №№ 45 и 46 по Е.М. Пигареву (Черепяное

поле) также сложены из сырцового кирпича, имеют форму, близкую к цилиндрической с куполообразным, как предполагается, перекрытием наверху. Горячий воздух попадал из топки в верхнюю камеру через продухи в перекрытии (Пигарев, 2022, с. 15-16). Однако горны Черепяного поля отличаются крупными размерами (диаметр топочной камеры горна № 45 – 4 метра, длина и ширина опорной конструкции – соответственно 200 и 140 см) (Пигарев, 2022, с. 15, рис. 19). На наш взгляд, можно не придавать значения той детали, что у горна с Черепяного поля опорная конструкция имела прямоугольную в плане форму, потому что кирпичная опорная стенка наровчатского горна № 1 с Советской площади могла также первоначально быть прямоугольной, но деформироваться от воздействия высоких температур.

Горн № 2 примыкал к околотопочной яме с юга (рис. 4: 3). Сооружение было почти полностью разрушено. Сохранились только часть стены высотой не менее 195 см и топка (Алихова, 1960, с. 4, Алихова, 1969, с. 79). И.Н. Васильева предполагала, что конструкция аналогична горну № 1 (Васильева, 1993, табл. П2), что вероятно, но недоказуемо.

Топочный канал горна имел форму усечённого конуса (рис. 4: 2), длиной около 60 см, расширяющегося в направлении к топочной камере. Очевидно, он первоначально был просто вырезан в пласте материковой глины. Затем топка подправлялась. В её стенки были вмazаны фрагменты кирпичей и пода от разрушенного горна (Алихова, 1960, с. 4, Алихова, 1969, с. 79-80). Наружное топочное отверстие имело подпрямоугольную форму. Его высота составляла 55 см, ширина – 30 см. Канал расширялся в направлении топочной камеры. В месте перехода в неё, благодаря карманообразным углублениям, высота отверстия топочного канала достигла 65 см, а ширина – 74 см в верхней части и 50 см в нижней (Алихова, 1960, с. 4, Алихова, 1969, с. 80).

Толщина стенки топочной камеры составляла около 12 см. Судя по границам распространения прокала, высота камеры составляла около 100 см. Следов кирпичной кладки в конструкции стены нет (Алихова, 1960, с. 4, Алихова, 1969, с. 79). В отчётах нет точных данных, на какой высоте находился топочный канал. Судя по фотографии, он находился на уровне нижней половины топочной камеры.

Рис. 5. 1 – горн № 3 и околотопочная яма на плане раскопок 1989–1990 гг. (по Ю.А. Зеленееву и Е.Е. Филипповой); 2 – разрез горна № 3 (вид с юга)

Fig. 5. 1 – furnace No. 3 and the pit near the furnace on the excavation plan in 1989–1990 (according to Yu.A. Zelenyev and E.E. Filippova); 2 – section of furnace No. 3 (view from the south).

В целом, данных о конструкции горна № 2 крайне мало. Вероятно, он имел двухкамерную конструкцию (причём высота топочной камеры составляла около 100 см) и круглую или овальную в плане форму. Сведений о наличии опорных конструкций в нижней камере, нет.

Горн № 3 выходил жерлом в особую околотопочную яму (Зеленеев, 1990, с. 6, Зеленеев, Филиппова, 2011, с. 45), границы которой очерчены только частично (рис. 5: 1). Известно, что она имела неправильную в плане форму. Остатки небольшого гончарного горна были обнаружены в её юго-восточной части (рис. 5: 2). Он был сильно деформирован. Сохранилась (причём не полностью) только его нижняя часть. Горн был вырезан в материковой глине. Дно топочной камеры горна находилось приблизительно на 92 см выше уровня дна околотопочной ямы (Зеленеев, 1991, рис. 4, Зеленеев, Филиппова, 2011, рис. 2), что делало доступ к топке более удобным. Внутренний диаметр топочной камеры, имевшей округлую в плане форму, составлял 175–176 см. Сохранившиеся стенки топочной камеры представлены массивами сильно прокалённой глины, толщиной до

40 см. Один такой массив охватывает камеру с северной стороны, другой, меньших размеров, находится с запада (Зеленеев, 1991, рис. 4, Зеленеев, Филиппова, 2011, рис. 2). Между северным и западным массивами и между западным массивом и юго-восточной стеной околотопочной ямы прослеживались проёмы шириной около 38 см, которые могли служить каналами, ведущими в топочную камеру (Зеленеев, 1991, с. 6). С юга и востока стенками горна служили слои материковой глины (Зеленеев, 1991, рис. 4).

Высота топочной камеры (включая толщину пода) составляла 33–35 см. Никаких следов опорной конструкции не прослеживалось (Зеленеев, 1991, с. 6, рис. 4). От пода сохранились два участка. Один из них имел вид узкой полосы, примыкавшей к северо-восточной стенке горна, другой представлял собой длинный выступ, отходящий от южной стенки сооружения. В поде сохранились четыре продуха, два из которых находятся вблизи стенок горна, один – близко к центру. Диаметр продухов составлял 5–6 см (Зеленеев, 1991, с. 6, рис. 4, Зеленеев, Филиппова, 2011, рис. 2). О форме и конструкции верхней, обжиговой камеры судить крайне трудно. Она не могла

быть полностью вырезана из материковой глины, так как весь горн был углублён в материк менее чем на 50 см (Зеленева, 1991, с. 6).

Горн № 3 имел двухкамерное строение со сплошной перегородкой, снабжённой продухами, без центрального топочного отверстия. В топочной камере не было дополнительных опорных конструкций для перегородки. На территории Восточной Европы горны такой конструкции (вид 1 по А.А. Бобринскому) фиксируются, по меньшей мере, с эпохи Великого переселения народов (Бобринский, 1991, с. 194, рис. 78). Горн № 3 отличался от производственных сооружений памятников болгарского типа Верхнего Посурья. Горн Юловского городища конструктивно был близок нарвчатскому, но отличался формой топочной камеры, сужающейся книзу (Белорыбкин, 2003, рис. 37), напоминая некоторые горны Биляра (Кокорина, 1983, рис. 2). У горна Кижеватовского III селища не было сплошного перекрытия между камерами (Белорыбкин, 2003, рис. 36), то есть он имел принципиально иную конструкцию.

На наш взгляд, заслуживает внимания сходство нарвчатского горна № 3 с некоторыми производственными сооружениями первой половины XIV века Пруто-Днестровского междуречья, прежде всего, с поселением Лозово I, в меньшей степени, с посёлком Старого Орхья. Примечательно, что эти горны, как и нарвчатский, сложены из глины, а не из кирпича (Полевой, 1969, с. 74, табл. XVII). Принципиальное конструктивное сходство с горном № 3 имеют некоторые сооружения, найденные на Селитренном городище (Федоров-Давыдов, Булатов, 1989, с. 225-226, Пигарев, 2014, с. 106). Однако имеются различия в ряде деталей. В частности, у многих горнов прослеживаются следы кирпичной обкладки стен топочной камеры, некоторые из сооружений имеют крайне небольшие размеры (диаметр 44-70 см), в других случаях, яма, в которой располагалась нижняя камера горна, могла иметь колоколовидную, а не цилиндрическую форму (Федоров-Давыдов, Булатов, 1989, с. 154-177). Характерную форму колокола имеет также топочная камера двухъярусного горна № 2 из Азака (Галкин, 1975, с. 254-255, рис. 2).

Горны в окрестностях урочища Красный Ключ. Точное функциональное назначение сооружения, частично исследованного А.А.

Кротковым в 1925 году, неизвестно и требует дополнительного исследования. Поэтому здесь мы остановимся только на материалах, полученных во время раскопок А.Е. Алиховой в 1963 году (Алихова, 1964, с. 3-7).

Горн № 1 (рис. 6: 1) представлял собой элементы отдельного производственного комплекса, состоящего из собственно горна, околотопочной ямы и ещё одной ямы, предположительно предназначавшейся за наблюдением за процессом горения. Весь комплекс был углублен в материк. Горн представлял собой сооружение, имеющее в плане форму прямоугольника размерами 5,6×3 метра (рис. 7: 1). Конструкция была расположена в углублении, вырезанном в материковой глине. У горна имелись две стены, сложенные из сырцового кирпича – восточная (рис. 7: 2), в центральной части которой располагалось топочное отверстие, и западная. Обе стены сохранились не полностью, наибольшая сохранившаяся высота стен составляла приблизительно 130 см. Вдоль северного и южного краёв сооружения, не было следов сплошной кирпичной кладки, и стенами служили прокалённые пласты материковой глины. Ширина полосы прокала достигала здесь 40-50 см. В заполнении сооружения находилось двенадцать арок, каждая из которых имела большое отверстие в центре (рис. 7: 1). Арки были тонкие, сложенные в один кирпич, параллельно западной и восточной стенкам горна. Расстояние между арками колебалось от 10 до 30 см (преимущественно, около 20 см). К востоку от конструкции, со стороны небольшого овражка, располагалась большая околотопочная яма, длина которой достигала 480 см. Ширина ямы рядом с горном составляла 3 метра (то есть, была равна ширине горна), тогда как в отдалении от него сузилась до 1,7 метра. Центральная часть западной стены была разрушена. А.Е. Алихова предполагала, что в ней находились окна для наблюдения за процессом сгорания топлива. Напротив западной стены располагалась ещё одна яма, длина которой составляла 4,6 метра при наибольшей длине 3,4 метра (Алихова, 1964, с. 4).

Конструкция верхней части горна неизвестна. Неясно, имелось ли сплошное перекрытие над арками. Принято считать, что прямоугольные горны со сплошным перекрытием между топочной или обжиговой камерами предназначались для обжига кирпичей и кера-

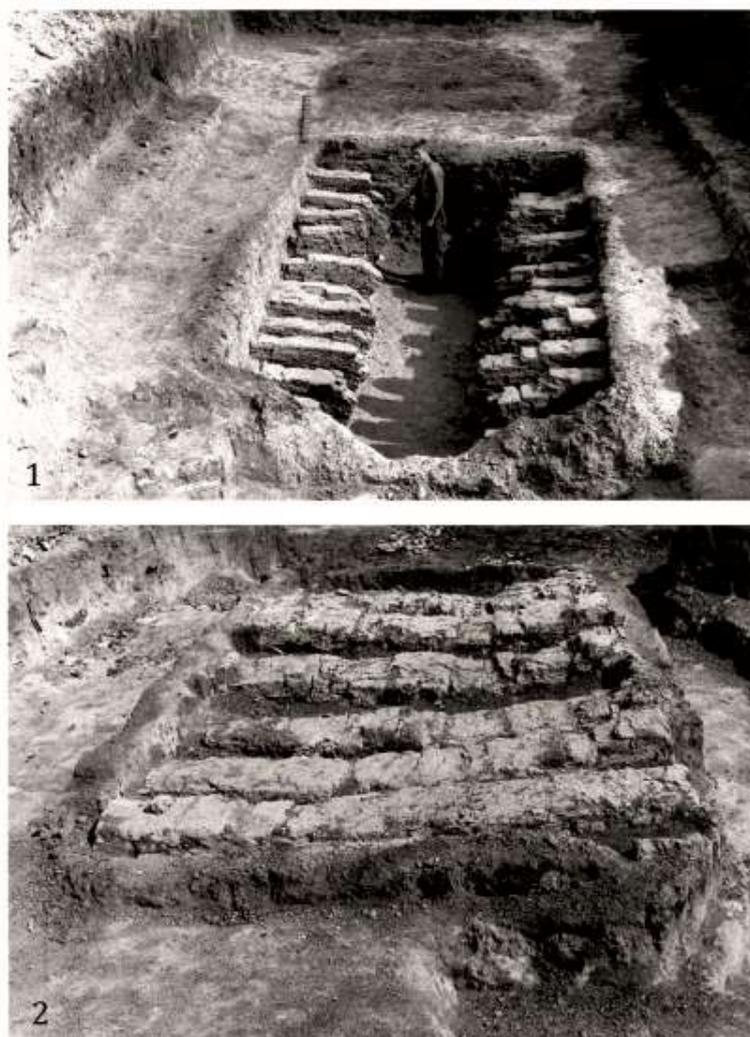

Рис. 6. Прямоугольные горны из урочища Красный Ключ (по А.Е. Алиховой).

1 – горн № 1 (вид с запада); 2 – горн № 2.

Fig. 6. Rectangular furnaces from the place Krasny Klyuch (according to A.E. Alikhova).

1 – furnace No. 1 (view from the west). 2 – furnace No. 2.

мических сосудов, тогда как горны без перекрытия – только для обжига кирпичей (Васильева, 1993, с. 155). Поэтому конструктивные особенности горна могут многое говорить об его функциональной специфике. В отчёте нет данных о находках фрагментов пода, но верхняя часть сооружения сильно повреждена, и они могли не сохраниться.

Единственным косвенным признаком в пользу существования перекрытия служит расстояние между арками, которое, преимущественно, составляет 20 см, а в отдельных случаях достигает 30 см. Очевидно, при отсутствии горизонтальной перегородки, кирпичи должны были загружаться в горн таким образом, чтобы закрывать сверху пространство между соседними арками. Учитывая, что

длина и ширина золотоордынских кирпичей в материалах г. Мохши, преимущественно, колебалась от 22 до 26 см (Иконников, Баишева, 2018а, с. 18), их укладка на арки без дополнительных конструктивных устройств была бы сильно затруднена.

Горн № 2 был обнаружен севернее горна № 1 (точное расстояние между ними неизвестно). Конструкция располагалась в специальном углублении в материковой глине и имела трапециевидную в плане форму (рис. 6: 2). Длина горна составляла 320 см. Наименьшая ширина (со стороны топочного канала) – 180 см, наибольшая (с противоположной стороны) – 240 см. Устье топки находилось с северо-восточной стороны, рядом с ним располагалась околотопочная яма. Стенки горна не

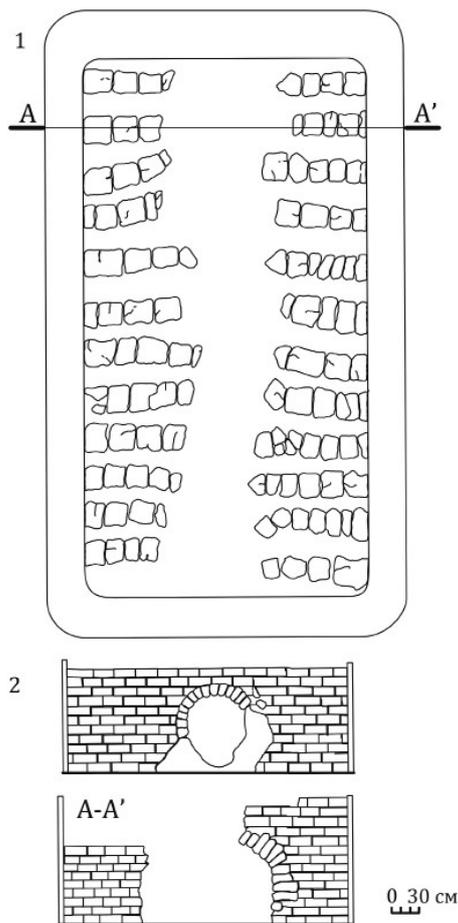

Рис. 7. Горн № 1 из урочища Красный Ключ (по И.Н. Васильевой). 1 – общий план; 2 – конструкция восточной стенки и арки.

Fig. 7. Furnace No. 1 from the place Krasny Klyuch (according to I.N. Vasilieva). 1 – general plan. 2 – construction of the eastern wall and arch.

были выложены кирпичом, а были вырезаны в материковой глине, которая со временем прокалилась. Внутри располагалось шесть кирпичных арок. Околотопочная яма располагалась рядом с северо-восточным краем печи на склоне небольшой ложбины (Алихова, 1964, с. 7-8). Сооружение было исследовано не полностью (Васильева, 1993, с. 150). Реконструкция верхней части конструкции невозможна.

Появление керамических горнов прямоугольной формы относится к домногольскому времени, но наибольшее распространение они получили в эпоху Золотой Орды (Васильева, 1993, с. 156). Г.А. Федоров-Давыдов и Е.М. Пигарев выделяли две категории прямоугольных горнов: типы 4 и 9. Топочная

часть обоих типов имеет сходную, арочную конструкцию (Федоров-Давыдов, Булатов, 1989, с. 226-230, Пигарев, 2014, с. 107-108), поэтому при разрушении верхней и средней частей горна, определить, к какому типу он относится, может быть трудно. Именно с этой проблемой мы сталкиваемся при изучении горнов в районе Красного Ключа. По конструкции их сохранившаяся часть напоминает прямоугольные арочные горны Пруто-Днестровского междуречья XIV века (категория II по Л.Л. Полевому) и печь для обжига кирпича из Сарайчика (Полевой, 1969, с. 87-91, табл. XIX, Пацевич, 1957, с. 111-112, рис. 43). Как у наровчатских горнов, у них нет продольных кирпичных стен (их роль выполняют пласты прокалённой материковой глины), а ширина арок соответствует ширине одного кирпича. Прямоугольные горны с арочной конструкцией топки известны также на Черепянном поле в окрестностях Селитренного городища (горны №№ 51-52 по Е.М. Пигареву). Однако, продольные стены горна № 51 (раскоп ХLI, 2007 г.) были сложены из сырцового кирпича (Пигарев, 2022, с. 28, рис. 49), а арки горна № 52 (раскоп LXIV, 2012 г.) имели ширину не в один, а в два кирпича (Пигарев, 2022, с. 33, рис. 68-70).

Заключение

В целом, на территории Наровчатского городища и в его окрестностях встречены горны, по меньшей мере, трёх различных конструктивных типов, что говорит о сравнительно высоком уровне развития производства керамических изделий. Все производственные сооружения имеют конструктивные аналоги на памятниках различных районов Золотой Орды. Обращает на себя внимание топография керамических производственных комплексов города Мохши. Некоторые из них локализируются вблизи центральной части города, другие – за пределами жилой застройки, близ урочища Красный Ключ. Частичный перенос пожароопасного производства за пределы жилой зоны имел место также в Селитренном городище (Пигарев, 2022, с. 50), и, возможно, в Булгаре, где многие мастерские были сосредоточены в районе Галанкина озера (Бочаров, 2018, с. 258). В этом отношении город Мохши похож на некоторые крупные городские центры Золотой Орды.

ЛИТЕРАТУРА

- Алихова А.Е.* Отчет об археологических работах Мордовской археологической экспедиции в Наровчате в 1959 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 1910. 1960.
- Алихова А.Е.* Альбом иллюстраций к отчету об археологических работах Мордовской археологической экспедиции в Наровчате в 1959 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 1910а. 1960а.
- Алихова А.Е.* Отчет о работе Наровчатской археологической экспедиции в с. Наровчат Пензенской области за 1963 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 2770. 1964.
- Алихова А.Е.* Гончарные горны города Мохши-Наручадь (Наровчат Пензенской области) // КСИА. Вып. 120 / Отв. ред. Т.С. Пассек. М.: Наука, 1969. С. 78–80.
- Алихова А.Е.* Мавзолеи города Мохши-Наровчата // СА. 1973. № 2. С. 226–237.
- Алихова А.Е.* Постройки древнего города Мохши // СА. 1976. № 4. С. 166–178.
- Белорыбкин Г.Н.* Западное Поволжье в средние века. Пенза: Изд-во ПГПУ, 2003. 200 с.
- Белорыбкин Г.Н., Иконников Д.С., Мельниченко О.В., Винничек В.А., Лебедев В.П., Гумаюнов С.В., Голубев О.В.* Средневековый город Мохши. Пенза: Изд-во ИРРПО, 2021. 249 с.
- Бобринский А.А.* Гончарные мастерские и горны Восточной Европы (по материалам II–V вв. н.э.). Москва: Наука, 1991. 215 с.
- Бочаров С.Г.* Археологические исследования гончарных горнов на Болгарском городище в 2016 году (раскоп ССХVI) // Поволжская археология. 2018. № 2 (24). С. 253–269.
- Бочкарева Е.Е.* Историческая топография золотоордынского города Мохши // Средневековый город Мохши и Наручатская земля: итоги 95-летнего изучения. 23–24 сентября 2010 года / Под ред. Г.Н. Белорыбкина. Пенза, 2010. С. 19–24.
- Васильева И.Н.* Гончарство Волжской Болгарии в X–XIV вв. Екатеринбург: Наука, 1993. 246 с.
- Галкин Л.Л.* Керамические горны золотоордынского города Азака // СА. 1975. № 1. С. 252–259.
- Зеленев Ю.А.* Отчет об археологических в Наровчатском районе Пензенской области в 1989 г. Йошкар-Ола, 1990 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 13631.
- Зеленев Ю.А.* Отчет о раскопках на Наровчатском городище (г. Мохши) в 1990 г. Йошкар-Ола, 1991 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 16508.
- Зеленев Ю.А.* Этнокультурная история Поволжья XIII–XV вв. Автореф. Дисс. ... докт. ист. наук. Казань, 2013. 57 с.
- Зеленев Ю.А., Румянцев Г.Г.* Исследования Наровчатского городища // Археологические открытия Урала и Поволжья / Отв. ред. В.В. Никитин. Йошкар-Ола, 1994. С. 45–46.
- Зеленев Ю.А., Филиппова Е.Е.* Гончарный горн города Мохши (по результатам исследований 1989–1990 гг.) // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4. С. 44–52.
- Иконников Д.С., Баишева М.И.* Топография золотоордынского города Мохши XIII–XIV вв. // Вестник Пензенского государственного университета. 2018. № 1 (21). С. 82–90.
- Иконников Д.С., Баишева М.И.* Строительные материалы города Мохши // Вестник Пензенского государственного университета. 2018а. № 2 (22). С. 14–27.
- Кокорина Н.А.* Гончарные горны Билярского городища // Средневековые археологические памятники Татарии / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: КФАН, 1983. С. 50–69.
- Кравченко С.А.* Топография гончарного производства Азака // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды. Материалы Седьмой Международной конференции, посвящённой памяти Г.А. Федорова-Давыдова (Ялта, 8–12 ноября 2016 г.) / Ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Казань. Ялта. Кишинев: Statum Plus, 2016. С. 284–286.
- Кротков А.А.* Наровчат и его окрестности в историко-археологическом отношении (Посвящается Наровчатскому кружку краеведения). Пенза, 2011. 74 с.
- Лебедев В.И.* Легенда или быль: по следам засечных сторожей. Пенза: ГУМНИЦ, 2006. 124 с.
- Масловский А.Н.* Топография городских могильников золотоордынского Азака и их влияние на общегородскую планировку // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды. Материалы Седьмой Международной конференции, посвящённой памяти Г.А. Федорова-Давыдова (Ялта, 8–12 ноября 2016 г.) / Ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Казань. Ялта. Кишинев: Statum Plus, 2016. С. 290–293.

Пацевич Г.И. Печь для обжига кирпича в древнем городе Сарайчике // КСИИМК. Вып. 69 / Отв. ред. А.Д. Удальцов. М.: АН СССР, 1957. С. 111–114

Пигарёв Е.М. Гончарное производство золотоордынского города Сарай (Селитренное городище). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Казань, 2008. 22 с.

Пигарёв Е.М. Гончарное производство золотоордынского города Сарай (Селитренное городище) // Материалы и исследования по археологии Поволжья. Вып. 7 / Отв. ред. Ю.А. Зеленеев. Йошкар-Ола: МарГУ, 2014. 208 с.

Пигарев Е.М. Черепяное поле Селитренного городища / Материалы и исследования по археологии Поволжья. Вып. 14. Йошкар-Ола: МарГУ, 2022. 203 с.

Полевой Л.Л. Городское гончарство Пруто-Днестровья в XIV в. Кишинев: АН МолдССР, 1969. 211 с.

Полесских М.Р. Археологические памятники Пензенской области. Путеводитель. Пенза: Приволж. кн. изд-во, 1970. 158 с.

Рудаков В.Г. Селитренное городище: Хронология и топография. Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 2007. 26 с.

Федоров-Давыдов Г.А., Булатов Н.М. Керамическая мастерская Селитренного городища // Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья / Отв. ред. А.К. Смирнов. М.: Наука, 1989. С. 133–248.

Хованская О.С. Гончарное дело города Болгара // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. I / МИА. № 42 / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 340–368.

Информация об авторах:

Иконников Дмитрий Сергеевич, кандидат исторических наук, зав. антропологической лабораторией кафедры «Анатомия человека». Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия); ikonnikof-ds@mail.ru

Горюнова Мария Ивановна, ведущий методист отдела дополнительного профессионального образования ООО «Строй-Эксперт Консалт» (г. Санкт-Петербург, Россия); mgor58@yandex.ru

REFERENCES

Alikhova, A. E. 1960. *Otchet ob arkheologicheskikh rabotakh Mordovskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v Narovchate (Report on the archaeological work of the Mordovian archaeological expedition in Narovchat)*. Moscow. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1, no. 1910 (in Russian).

Alikhova, A. E. 1960a. *Al'bom illyustratsiy k otchetu ob arkheologicheskikh rabotakh Mordovskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v Narovchate v 1959 g. (Album of illustrations for the report on the archaeological works by the Mordovian archaeological expedition in Narovchat in 1959)*. Moscow. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1, no. 1910a (in Russian).

Alikhova, A. E. 1964. *Otchet o rabote Narovchatskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v s. Narovchat Penzenskoy oblasti za 1963 g. (Report on the works by the Narovchat archaeological expedition in the village of Narovchat of the Penza region for 1963)*. Moscow. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1, no. 2770 (in Russian).

Alikhova, A. E. 1969. In Passek, T. S. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 120. Moscow: "Nauka" Publ., 78–80 (in Russian).

Alikhova, A. E. 1973. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (2), 226–237 (in Russian).

Alikhova, A. E. 1976. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (4), 166–178 (in Russian).

Belorybkin, G. N. 2003. *Zapadnoe Povolzh'e v srednie veka (The Western Volga Region in the Middle Ages)*. Penza: Penza State Pedagogical University (in Russian).

Belorybkin, G. N., Ikonnikov, D. S., Mel'nichenko, O. V., Vinnichuk, V. A., Lebedev, V. P., Gumayunov, S. V., Golubev, O. V. 2021. *Srednevekovyi gorod Mokhshi (The Medieval Town Mokhshi)*. Penza: "IRRPO" Publ. (in Russian).

Bobrinsky, A. A. 1991. *Goncharnye masterskie i gorny Vostochnoi Evropy (po materialam II–V vv. n.e.) (Pottery Workshops and Kilns of Eastern Europe (based on the Materials of the 2nd –5th centuries A.D.))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

- Bocharov, S. G. 2018. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 24 (2), 253–269 (in Russian).
- Bochkareva, E. E. 2010. In Belorybkin, G. N. (ed.). *Srednevekovyi gorod Mokhshi i Naruchatskaia zemlia: itogi 95-letnego izucheniia (The Medieval Town Mokhshi and the Naruchat Land: Results of 95 Years of Studies)*. Penza, 19–24 (in Russian).
- Vasil'eva, I. N. 1993. *Goncharstvo Volzhskoi Bolgarii v X–XIV vv. (Pottery of Volga Bulgaria in 10th–14th Centuries)*. Yekaterinburg: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Galkin, L. L. 1975. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 252–259 (in Russian).
- Zelenev, Yu. A. 1990. *Otchet ob arkheologicheskikh v Narovchatskom rayone Penzenskoy oblasti v 1989 g. (Report on archaeological works in the Narovchat district of the Penza region in 1989)*. Yoshkar-Ola. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Fund 1, R. 1, no. 13631 (in Russian).
- Zelenev, Yu. A. 1991. *Otchet o raskopkakh na Narovchatskom gorodishche (g. Mokhshi) v 1990 g. (Report on excavations on the Narovchat fortification (Mokhshi) in 1990)*. Yoshkar-Ola. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Fund 1, R. 1, no. 16508 (in Russian).
- Zelenev, Yu. A. 2013. *Etnokul'turnaya istoriya Povolzh'ya XIII–XV vv. (Ethnic-cultural history of the Volga region XIII–XV centuries)*. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Kazan (in Russian).
- Zelenev, Yu. A., Rumyantsev, G. G. 1994. In Nikitin, V. V. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia Urala i Povolzh'ia (Archaeological Discoveries in the Urals and Volga Region)*. Yoshkar-Ola, 45–46 (in Russian).
- Zelenev, Yu. A., Filippova, E. E. 2011. In *Vestnik Chuvashskogo universiteta (Bulletin of the Chuvash University)* (4), 44–52 (in Russian).
- Ikonnikov, D. S., Baisheva, M. I. 2018. In *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Penza State University)* 21 (1), 82–90 (in Russian).
- Ikonnikov, D. S., Baisheva, M. I. 2018a. In *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Penza State University)* 22 (2), 14–27 (in Russian).
- Kokorina, N. A. 1983. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Srednevekovye arkheologicheskie pamiatniki Tatarii (Medieval Archaeological Monuments of Tataria)*. Kazan: Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 50–69 (in Russian).
- Kravchenko, S. A. 2016. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). *Dialog gorodskoi i stepnoi kul'tur na Evraziiskom prostranstve. Istoricheskaia geografiia Zolotoi Ordy (Dialogue of the Urban and Steppe Cultures in the Eurasian Space. Historical Geography of the Golden Horde)*. Kazan; Yalta; Kishinev: "Stratum plus" Publ., 284–286 (in Russian).
- Krotkov, A. A. 2011. *Narovchat i ego okrestnosti v istoriko-arkheologicheskom otnoshenii (Narovchat and its environs in historical and archaeological respect)*. Penza (in Russian).
- Lebedev, V. I. 2006. *Legenda ili byl': po sledam zasechnykh storozhey (Legend or true story: in the traces of the zasechny guards)*. Penza: "GUMNITS" Publ. (in Russian).
- Maslovsky, A. N. 2016. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). *Dialog gorodskoi i stepnoi kul'tur na Evraziiskom prostranstve. Istoricheskaia geografiia Zolotoi Ordy (Dialogue of the Urban and Steppe Cultures in the Eurasian Space. Historical Geography of the Golden Horde)*. Kazan; Yalta; Kishinev: "Stratum plus" Publ., 290–293 (in Russian).
- Patsevich, G. I. 1957. In Udaltsov, A. D. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* 61. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 111–114 (in Russian).
- Pigarev, E. M. 2008. *Goncharnoe proizvodstvo zolotoordynskogo goroda Saray (Selitrennoe gorodishche) (Pottery Production of the Golden Horde city of Sarai (Selitrennoe Settlement))*. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Kazan (in Russian).
- Pigarev, E. M. 2014. *Goncharnoe proizvodstvo zolotoordynskogo goroda Saray (Selitrennoe gorodishche) (Pottery Production of the Golden Horde city of Sarai (Selitrennoe Settlement))*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Povolzh'ia (Materials and Research on the Archaeology of the Volga Region) 7. Yoshkar-Ola: Mari State University (in Russian).
- Pigarev, E. M. 2022. *Cherepyanoe pole Selitrennogo gorodishcha (Field "Cherepyanoe" of the Selitrennoye settlement)* Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Povolzh'ia (Materials and Research on the Archaeology of the Volga Region) 14. Yoshkar-Ola: Mari State University (in Russian).

Polevoi, L. L. 1969. *Gorodskoe goncharstvo Pruto-Dnestrov'ia v XIV v. (Urban Pottery of the Prut-Dniester Region in the 14th c.)* Kishinev: Academy of Sciences of the Moldova SSR (in Russian).

Polesskikh, M. R. 1970. *Arkheologicheskie pamiatniki Penzenskoi oblasti (Archaeological Monuments of Penza Oblast)*. Penza: "Privolzhskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

Rudakov, V. G. 2007. *Selitrennoe gorodishche: khronologiya i topografiya (Selitrennoe Settlement: Chronology and Topography)*. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Moscow (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A., Bulatov, N. M. 1989. In Smirnov, A. K. (ed.). *Sokrovishcha sarmatskikh vozhdov i drevnie goroda Povolzh'ia (Treasures of Sarmatian leaders and ancient towns of the Volga region)*. Moscow: "Nauka" Publ., 133–248 (in Russian).

Khovanskaia, O. S. 1954. In Smirnov, A. P. (ed.). *Trudy Kuybyshevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kuybyshev Archaeological Expedition)* I. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 42. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 340–368 (in Russian).

About the Authors:

Ikonnikov Dmitry S., Candidate of Historical Sciences, Penza State University, Krasnaya St., 40, Penza 440026, Penza region, Russian Federation; ikonnikof-ds@mail.ru

Goryunova Maria I., Stroy-Expert Consult LLC, Novoroshchinskaya St., building No. 4, letter A, office 1027-2, 196006, St. Petersburg, Russian Federation; mgor58@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2024 г.
Статья принята к публикации 01.04.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу